[illegible]

К ИЗУЧЕНИЮ ОНОМАСТИКОНА ДРЕВНЕКОРЕЙСКОГО МИФА О ТОНМЁНЕ
(к проблеме протоалтайских параллелей)

В мифологическом наследии древнекорейских народов особое место занимает миф об "основателе" Пуё - Тонмёне. Как известно, народ пуё в I тыс. до н.э., а также на рубеже нашей эры занимал северные пределы расселения древнекорейских народов, проживая на территории современного Северо-Восточного Китая. В культуре и мифологии этого народа наиболее ярко прослеживаются контакты с северными и, особенно, с северо-западными соседями, древними этносами, среди которых важное место занимали кочевые народы, очевидно, говорившие на проалтайских языках. Изучение исторической этнографии пуё, а также его роли в этнической истории корейцев, позволяет говорить о древнем северном компоненте в этногенезе корейского народа (Джарылгасинова, 1964; ее же, 1972; ее же, 1979).

Значительный интерес представляет и анализ ономастикона мифа о Тонмене. Сам миф и содержащиеся в нем ономы неоднократно привлекали внимание корейских, японских и отечественных корееведов (одну из последних сводок, см. Бутин, 1984. С. 56-69). как правило, в сопоставлении с мифом о Чхумо-ване" основателе" Когурё. Однако для изучения этнической истории корейцев и их древнейших этнических контактов представляется возможным вновь обратиться к

мифу о Тонмёне, в контексте выявления древнекорейских - проалтайских параллелей. При этом хотелось бы особо подчеркнуть различные исторические срезы фиксации родственных мифов о Тонмёне ("основатель" Пуё) и Чумоне (Чхумо-ване) ("основатель" Когурё): I-VI вв. н.э. - миф о Тонмёне (китайские династийные хроники); V-VII вв. н.э. - миф о Чхумо-ване (корейские этнографические и китайские династийные хроники); XII-XIII вв. н.э. - миф о Тонмёне - Чумоне (корейские летописи). Анализ этих мифов в контексте исторической эпохи, их записи представляются одним из важных аспектов для понимания их как источников по этнической истории корейцев.

Миф о Тонмёне как об "основателе" Пуё зафиксирован только в китайских династийных хрониках.

Самая ранняя запись мифа о Тонмёне - "основателе" Пуё сохранилась в произведениях китайского философа Ван Чуна (27-97 г. н.э.). "Луньхэн" ("Критические рассуждения") (вариант I). Ван Чун писал: "Наложница правителя (вана) государства Тханни северных варваров забеременела. Ван хотел убить ее. Наложница сказала: "Облако в виде куриного яйца спустилась с Неба и потому я зачала". Потом она родила сына. Его выбросили в свиной хлев. Свиньи дышали на него, чтобы его согреть, и он не умер. Тогда его бросили в конюшню, надеясь, что лошади испугаются его и убьют. Но лошади тоже согревали его своим дыханием, и он не умер. Ван подумал, что он может быть сын Неба. Приказал матери выкормить и воспитать его. Назвали его Тонмён. Повелел (Тонмёну) ухаживать за коровами и лошадьми. Тонмён много преуспел в стрельбе из лука и ван начал опасаться, что он может захватить власть в стране. Ван решил его убить. Тонмён бежал на юг и достиг реки Омхосу. Он ударил по воде луком - рыбы и черепахи всплыли для того, чтобы сделать ему мост. Как только Тонмён переправился через реку, рыбы и черепахи уплыли в разные стороны. Преследовавшие его солдаты не смогли переправиться. Поэтому (Тонмён) (основал) стольный град и (стал) ваном Пуё. Так появилось государство северных варваров - Пуё. Вначале, мать Тонмёна забеременела в тот момент, когда увидела облако, спустившееся с Неба. (Затем она) родила. (ребенка) выбросили. Свиньи и лошади дышали на него и (своим дыханием) оживили его. (Когда) он вырос, ван захотел убить его. (Тонмён) ударил луком по воде - рыбы и черепахи сделали мост. По милости Неба не погиб, так как свиньи и лошади спали его. Установили стольный град Пуё, благодаря тому, что рыбы и черепахи составили мост, по

которому он переправился" (Ван Чун, 1936. Т. 2. С. 55; Ли Джирин, 1963. С. 214-215).

Следующим по времени китайским источником, в котором встречается этот миф является "Вэйлюэ". Автором этого произведения считается Юй Хуань (даты жизни неизвестны). "Вэйлюэ" дошла до нас лишь в фрагментах, в частности, в комментариях историка Пэй Сунчжи (V в.) к тексту летописи "Саньгочжи", созданной историком Чэнь Шоу в III в. н.э. По мнению корейских и японских историков "Вэйлюэ" была написана раньше, чем "Саньгочжи", т.е. ранее III в. н.э.

В комментариях Пэй Сунчжи к разделу Пуё (кит. Фуюй) имеется выдержка из "Вэйлюэ" (вариант II). В "Вэйлюэ" говориться: "Старинные записки повествуют, что в древности у северных варваров было государство Кори (Гаоли). Однажды ван этой страны заметил, что его служанка-невольница беременела, и хотел убить ее, но она рассказала, что забеременела от того, что в ее чрево вошло облачко величиной с куриное яйцо. Когда потом она родила сына, ван бросил его в свинарник, но свиньи не тронули ребенка, а обогревали своим дыханием, а когда кинули его в конюшню, лошади также согревали его своим дыханием, поэтому ребенок не погиб. Боясь того, не является ли он сыном Неба, ван разрешил матери вскормить его и назвал именем Тонмён, а (впоследствии) велел ему пасти коней. Так как Тонмён был очень искусным в стрельбе из лука, ван опасался, как бы не захватил его царства, и хотел убить его. Но Тонмён бежал на юг, к реке Сиомсу (Шияньшуй); (там) он выстрелил из лука в воду, и тогда приплыли рыбы и черепахи, составив (живой) мост, по которому Тонмён переправился, (после этого) рыбы и черепахи рассеялись, поэтому, преследовавшие его войска не смогли перейти реку. Тонмён основал стольный город и стал ваном земли Пуё (Пак, 1961. С. 119).

Миф, изложенный в "Вэйлюэ" почти полностью совпадает с текстом Ван Чуна. По мнению Сиратори Куракити под "Старинными записками" на которые ссылается автор "Вэйлюэ", возможно, скрывается "Луньхэн" (Shiratory, 1938. С. 2-3).

В V в. н.э. миф о Тонмёне был повторен Фань Е, автором "Хоуханьшу" (вариант III) в разделе, посвященном историко-этнографической характеристике Пуё (пер. Н.Я.Бичурина) (Бичурин, 1950. Т. II. С. 21). Интересной представляется интерпретация этого мифа танским историком Яо Сылянем (VI-VII вв.) в сочинении "Ляншу". Миф о Тонмёне дается им в разделе "Гао-Гюйли" (вариант IV). "Когурёсцы ведут свое происхождение от Тонмёна. Тонмён был сыном Кори-вана северных варваров. Кори-ван отправился путешествовать. В его отсутствии его служанка

забеременела. Возвратившись, Кори-ван хотел убить ее. Служанка сказала: "я видела в небе облако, подобное большому куриному яйцу. Облако опустилось на меня и потому я забеременела". Правитель заточил ее. После этого она родила сына. Правитель поместил его в свиной хлев. Свиньи своим дыханием согревали его - и он не умер. Правитель счел его божеством и немедленно отдал матери на воспитание. Когда он вырос, то стал отлично стрелять из лука. Правитель завидовал его мужеству и опять захотел убить его. Тонмён немедленно бежал на юг. Достиг реки Омчхэсу. Ударил по воде луком. Рыбы и черепахи поднялись из воды и сделали мост. Тонмён переправился. Пришел в Пуё и провозгласил себя ваном. Затем ветвь разделилась и появился род Когурё" (Яо Сылянь, 1958. Т. 7).

Появление мифа о Тонмёне в разделе, посвященном истории Когурё - явление знаменательное и в политическом, и в этническом аспекте. Танский историк Яо Сылянь был современником могучего государства Когурё, которое полностью объединило под своей эгидой древние земли Пуё. Помещая миф о Тонмёне в разделе Когурё, Яо Сылянь, очевидно, отразил господствовавшую в то время идею о преемственности Когурё традиций и престижа древнего Пуё. С другой стороны сообщение Яо Сыляня освещает одну из важных сторон духовной культуры когуресцев - процесс циклизации мифов о Тонмёне, как об основателе Пуё, и о Чумоне, как об основателе Когурё. Имя Чумона не упоминается в "Ляншу". Однако даже предварительное сопоставление мифа о Чумоне обнаруживает их большое сходство.

Анализ нескольких вариантов записи о Тонмёне в китайских династийных хрониках, свидетельствует о значительной стабильности письменной традиции, о почти полном сохранении текста Ван Чуна.

Ономастикон мифа представлен следующими элементами: теонимы: Тонмён (кит. Дунмин) - "основатель" Пуё; этнонимы: северные варвары (в двух вариантах - кит. бэй-и, кор. - пук-и; кит. - бэй-фань, кор. - пук-пань); топонимы: "государство", владение Тхакни (варианты: Кори, Сэнии), "государство", владение Пуё (кит. Фуюй); гидронимы: река Омхосу (варианты Сиомсу, Омчхэсу).

Омонимы данного мифа и сам миф давно привлекают внимание исследователей (Shiratory, 1938; Хон Гимун; 1964; Ли Джирин, 1963; Троцевич, 1968; Джарылгасинова, 1972; Бутин, 1984).

Попробуем еще раз обратиться к рассмотрению некоторых из них в аспекте изучения древних этнических контактов корейцев.

Северные варвары (кит. бэй-и, бэй-фань кор. - пук-и, пук-пань). Как известно, в китайской историографии содержание этих

собирательных наименований на протяжении веков менялось. Сам характер подобных наименований можно определить как собирательные псевдоэтнонимы географического происхождения. Вот почему исследователям, обращающимся к этнической истории соседних с древними китайцами народов, приходится в каждом случае решать непростую (а порою и неразрешимую) задачу раскрытия этнического содержания подобных наименований.

Какие конкретные народы скрывались под этими названиями? В данном случае термин "северные варвары" применен к владению, из которого "происходил" Тонмён, а также и к самому "государству" Пуё, которое Тонмён "основал" на новых землях. согласно письменным источникам первых веков нашей эры пуе были расселены на территории современного Северо-Восточного Китая. Судя по археологическим и письменным данным этот регион во II-I тыс. до н.э. был местом взаимодействия древних земледельческих народов с кочевниками, двигавшимся с востока и с северо-востока. В середине I тыс. до н.э. кочевники были представлены промонгольскими народами, известными по китайским летописям под наименованиями: северные варвары, восточные варвары (дун-ху), а в их составе: ди, жуны, сюнну, ухуань, сяньби и др. Связь с кочевническим миром была характерна и для древнекорейских народов (VII-VI вв. до н.э.), известных по письменным памятникам под именами: ч*осон* (кит. ч*аосянь*), *паль* (кит. *фа*), *шаньжун* ("*горные жуны*") и *бэйжун* ("*северные жуны*"), *е* (кит. *вэй*) и *мэк* (кит. *мо*) (Джарылгасинова, 1970. С. 84-100; Крюков, Софронов, Чебоксаров, 1978. С. 186-187; Крюков, Переломов, Софронов, Чебоксаров, 1983. С. 56-64).

Местонахождение "государства" Тхакни, а также владений северных варваров исследователями определяются по-разному. Японский ученый Сиратори Куракити склонен был искать его на землях, прилегающих к бассейну р. Амур, и соответственно понятие "северные варвары" он считал возможным связывать с предками тунгусо-маньчжурских народов (Shiratory, 1938).

Ученый КНДР - Ли Джирин считает, что владения "северных варваров" находились на западе, или вернее, на северо-западе от земель Пуё (Ли Джирин, 1963, карта, С. 398). Нам также представляется. что во времена Ван Чуна, так называемые "северные варвары" (этим термином обозначались кочевые народы) находились на северо-западе от владений Пуё. Можно также предположить, что в данном контексте наименованием "северные варвары" - обозначены древнетюркские и древнемонгольские этносы.

Примечательно, что спустя два столетия в III в. н.э. китайский историк Чэнь шоу описывая земледельческий народ пуё, отмечал в его этнографическом облике черты, связанные с бытом кочевников. так, например, он писал, что у пуё существовал обычай левирата. Интересно, что Чэнь Шоу этот обычай народа пуё сравнивал с похожим обычаем у сюнну: "Когда умирает старший брат, на его вдове женится младший, и этот обычай одинаков с обычаями сюнну" (Пак, 1961. С. 117). Возможно, к традициям устройства ставок у кочевников восходила отмеченная этим же автором у пуё, особенность делать городские укрепления "по кругу" (Пак, 1961. С. 117). Среди праздничной и повседневной одежды упоминаются кожаная обувь, шерстяные ткани, халаты, подбитые мехом лисиц, черным и белым соболем (Пак, 1961. С. 118). Наконец, среди наименований чинов (титулов) пуёской знати отмечены следующие: *мага* (*конь-га*), *уга* (*бык-га*), *чега* (*свинья-га*), *куга* (*собака-га*) (Пак, 1961. С. 117).

В то же время под наименованием "северные варвары" уже в связи с "государством" Пуе, возможно, скрываются дроевнекорейские этносы, известные под названием *е* или *мэк* (Ли Джиран, 1963. С. 25).

Тонмён (кит. Дунмин) - "основатель" Пуё. Теоним впервые зафиксирован Ван Чуном. В последующих текстах иероглифическое написание оставалось стабильным. В контексте мифа имя Тонмёна никак не объясняется. Правда, мифологический герой Тонмён обладает рядом важных характеристик. В мифе подчеркивается его необыкновенное рождение: мать-наложница (иногда, служанка) правителя рождает сына от облака, которое спустилось с Неба. Тонмён называется сыном Неба, Рожденным Небом, Небожителем (Божеством), Тонмён-табунщик (он пасет коров и лошадей) и отличный стрелок. При переправе через реку ударяет "луком о воду". Ему оказывают "помощь" свиньи и лошади, рыбы и черепахи. Примечательно, что сообщение о "благосклонности" свиней и лошадей, а затем рыб и черепах повторяется в мифе дважды, а сама милость трактуется как выражение благоволения Неба.

Для понимания этимологии теонима Тонмён вновь хочется обратить внимание на термин, восходящий к языку пуё и когурё, и обозначающий название жертвоприношений Небу в осенний праздник урожая. У Чэнь Шоу (III в. н.э.) в разделе о когурё читаем: "В десятом месяце устраивают жертвоприношения Небу и все люди сбираются в центре страны на большое собрание, называемое тонмэн" (Пак, 1961. С. 120).

Исследователи обращали внимание на близость таких древнекорейских понятий как *тонмен*, *тонмэн*, *тынго* (Небесное божество) с древнетюркскими словами *танги*, *тангри*, обозначающими верховное божество Неба (Троцевич, 1968. С. 128). Такое сопоставление представляется нам очень плодотворным.

Интересными могут быть сопоставления теонима Тонмён с антропонимом Тоумань (209 г. до н.э.) - один из легендарных шаньюев сюнну (Материалы по истории сюнну, 1968. С. 38, 128-129), а также, некоторых линий в биографиях Тонмёна и сюннуского Маодуня (Материалы, 1968. С. 38, 129-130) (например, соперничество отца и сына, желание отца избавиться от сына, отправление (или принуждение к этому) в чужие страны, характеристика сына как отличного стрелка, приход сына к власти).

Таким образом, историческая ономастика мифа о Тонмёне является еще одним аргументом в пользу гипотезы о северном компоненте в этногенезе корейцев.

Бичурин Н.Я., 1950. Собрание сведений о народах в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.

Бутин Ю.М., 1984. Корея: от Чосона к трем государствам (II в. до н.э. - IV в.). Новосибирск.

Ван Чун, 1936. Луньхэн (Критические рассуждения). Т. 2. Шанхай. (на кит. яз.).

Джарылгасинова Р.Ш., 1964. Соотношение северного и южного компонентов в этногенезе корейцев. М. (доклад для VII МКАЭН).

Джарылгасинова Р.Ш., 1970. Китай и Корея в V в. до н.э. - III в. н.э. // Китай и соседи в древности и средневековье. М.

Джарылгасинова Р.Ш., 1972. Древние когуресцы (к этнической истории корейцев). М.

Джарылгасинова Р.Ш., 1979. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики ("Стрела Кватгэтхо-вана"). М.

Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н., 1983. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.

Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н., 1978. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М.

Материалы по истории сюнну, 1968. Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. М.

Ли Джирин, 1963. Кочосон ёнгу (Изучение Древнего Чосона). Пхеньян. (на кор. яз).

Пак М.Н., 1961. Описание корейских племен начала нашей эры (По "Саньго-чжи") // Проблемы востоковедения. №1.

Троцевич А.Ф., 1968. Корейские легенды о предках - основателях государств Тонмене и Чумоне (из истории сюжетосложения) // Народы Азии и Африки. №2.

Хон Гимунд, 1964. Чосон синхва ёнгу (Изучение корейских мифов). Пхеньян.
Яо Сылян, 1958. Ляншу (История династии Лян) // Эрши сы ши. Т. 7. Пекин. (на кит. яз).